

Причины недобросовестных научных практик студентов: габитус, престиж и роль учёного¹

Елизавета Финогеева

Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

10.04.2024

Принята

к опубликованию:

06.12.2024

УДК 316.3+378

JEL Y80, Z13

Ключевые слова:

студенческая наука, недобросовестная наука, этос науки, конструктивистский структурализм, роль учёного.

Keywords:

student science, bad science, ethos of science, constructivist structuralism, status of scientist.

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию причин недобросовестного научного поведения студентов Школы экономики и менеджмента Дальневосточного федерального университета. Автором были проанализированы результаты интервью и количественного опроса обучающихся на тему их представлений о научной деятельности и роли учёного. Используя определение этоса науки Р. Мертон и теорию конструктивистского структурализма П. Бурдьё, автором предлагается новое объяснение существующих научных практик студентов. Было определено, что студентами не присваивается роль учёного и прилагаемые к данному статусу нормы.

Reasons for Students' Dishonest Scientific Practices: Habitus, Prestige, and Status of Scientist

Elizaveta A. Finogeeva

The purpose of the article is to research the reasons for scientific dishonesty of students at the School of Economics and Management of the Far Eastern Federal University. Interviews and a survey were

DOI: <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2024-4/1393>.

Ссылка для цитирования. Финогеева Е.А. Причины недобросовестных научных практик студентов: габитус, престиж и роль учёного // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2024. № 4 (112). С. 108–124. — DOI 10.24866/2311-2271/2024-3/1393.

¹ Статья подготовлена при поддержке проекта “Центр исследований постинститутов (ЦИПИ)” в рамках реализации договора пожертвования денежных средств от 19.05.2022 № Д-156-22 Фонда целевого капитала ДВФУ на финансирование проектов-победителей открытого конкурса поддержки исследовательских и прикладных проектов на период с 07.02.2022 по 31.12.2024 Школы экономики и менеджмента ДВФУ из дохода от доверительного управления целевым капиталом “Стратегические проекты ДВФУ” (Целевое назначение пожертвование ПАО СБЕР.).

conducted to identify students' perceptions of scientific activity and the status of a scientist. The analysis and interpretation of the received results is based on R. Merton's definition of the ethos of science and P. Bourdieu's theory of constructivist structuralism. The result of the work suggests a new explanation of the current research practices of students. The author concludes that students do not assign the role of a scientist and the norms assigned to this status.

Введение

Не секрет, что многие студенты, помимо образовательной деятельности, часто сталкиваются с научной работой: читают научные статьи, знакомятся с различными теоретическими подходами и методами исследований, пишут собственные статьи и выступают с ними на конференциях. После личного опыта в роли студента в двух университетах, результаты моего включённого наблюдения вызвали удивление. Мой первый опыт знакомства со студенческой жизнью и академическими нормами произошёл в Школе перспективных исследований (далее — ШПИ) Тюменского государственного университета. Несмотря на то, что нам не требовалось писать и публиковать научные статьи, академические нормы университета практически полностью состояли из правил научной этики. Так, плагиат в любой его форме, строго запрещался. Большое внимание уделялось правилам структурирования и оформления письменных работ по научным стандартам. Однако при поступлении в Дальневосточный федеральный университет (далее — ДВФУ) я осознала, насколько могут отличаться академические нормы и научная культура в разных учебных заведениях. Так, в Школе экономики и менеджмента ДВФУ научная деятельность занимает лишь небольшую часть всех активностей студентов, наряду с волонёрской, творческой и спортивной активностью. Но сформированный ранее опыт подтолкнул меня на поиск единомышленников, с которыми я бы могла развивать свои навыки и исследовательские интересы. Так я сначала вступила в клуб Zomia, а после мы организовали Центр исследований постинститутов (ЦИПИ). Организовывая различные научные мероприятия для студентов, мы всё чаще стали замечать, что обучающиеся пишут слабые научные работы. Они не понимают, как должен быть сформулирован тезис и исследовательский вопрос в работе или что такое теоретическая рамка. В связи с нашими наблюдениями, в рамках центра мы организовали исследование по изучению научной деятельности студентов ШЭМ ДВФУ.

В начале работы мы провели этнографический анализ, чтобы определить, каким образом студенческая наука позиционируется в ДВФУ. Так, для повышения исследовательской активности студентов и общего статуса университета как научного и образовательного центра [1] были реализованы программы для мотивации студентов. В их число входят различные стипендиальные программы внешнего финансирования [2], а также повышенная государственная академическая стипендия от ДВФУ за достижения в научно-исследовательской деятельности, которая составляет от 5 до 13 тыс. руб. в месяц, в зависимости от уровня.

В качестве достижений рассматриваются: участие в научных мероприятиях; публикации в рецензируемом научном журнале из перечня Высшей аттестационной комиссии, а также в изданиях, индексируемых в базах данных РИНЦ, “Сеть науки” или Scopus; руководство грантами или участие в реализации грантов в составе научного коллектива в ДВФУ; патенты или свидетельства на результаты интеллектуальной деятельности [3]. Но несмотря на то, что цель введения данных стипендиальных программ — раскрытие научно-исследовательского потенциала студентов [4], действующая политика университета приводит лишь к увеличению количества низкокачественных работ или публикаций в платных “хищнических” журналах. Через общение с другими студентами мы также заметили, что активно развивается сообщество, в котором студенты пишут “научные статьи” на 2–4 страницы или заказывают их у других, публикуют эти работы в платных хищнических журналах и подают заявки на получение повышенной стипендии за научную деятельность. Такой “бизнес” окупается всего за пару месяцев, а повышенную стипендию студенты продолжают получать на протяжении 1–2 семестра.

В связи с наблюдаемой ситуацией мы задались вопросом — каким образом студенты приходят к недобросовестной модели научной деятельности. Далее мы рассмотрим существующие работы по данному вопросу, методы и результаты нашего исследования и постараемся объяснить их с помощью научного этоса Р. Мертон и концепции П. Бурдьё.

Обзор литературы

При анализе существующих исследований по вопросу студенческой науки и её недобросовестного характера мы обнаружили, что основные работы делятся на два вида: исследования про академические нарушения студентов в учебной деятельности (плагиат, списывание на контрольных работах) и нарушение научной этики исследователями (преподавателями, аспирантами, учёными). Причины недобросовестного академического поведения студентов рассматриваются исходя из внешних показателей: существующих условий функционирования рынка платных журналов, мнения преподавателей и научных руководителей учебных заведений, а также влияния внешней среды и технологического развития.

В экспертном опросе, проведённом Т.В. Еременко, также было выявлено, что академическая добросовестность студентов не отличается высоким уровнем [5]. Эксперты выделили такие сложности в формировании академической этики студентов, как: инфантильность, низкая мотивация к обучению, отсутствие базовых компетенций в области самообразования и низкий уровень ответственности. М. Кичерова и Г. Ефимова провели опрос и интервью в фокус-группах среди студентов и преподавателей Тюменской области [6]. Цель исследования — определить влияние информационных технологий на академическое мошенничество студентов. Так, преподаватели признались, что 20–60% студенческих работ содержат плагиат. Данное поведение они

объясняют удобством быстрого копирования текста из интернет-источника. Также, по мнению преподавателей, университеты функционируют за счёт студентов, поэтому и наказания за плагиат, такие как отчисление, не используются. С утверждением: “Интернет способствует распространению плагиата” согласились 78,3% преподавательского состава и 56,5% всех опрошенных студентов. Другое количественное исследование, для оценки связи между уровнем учебной мотивации и академическим мошенничеством студентов, показало, что значительным фактором использования плагиата обучающимися является образовательная среда. То есть вне зависимости от изначальной мотивации студентов, решающую роль в недобросовестном академическом поведении играют практики одногруппников. Если большинство студентов обращается к плагиату или списывает на экзаменах, то и остальная часть будет поступать так же [7].

Анализ существующих работ студентов и экспертные интервью с преподавателями, научными руководителями и представителями администрации учебных заведений, проведённые Л. Канаевой, отражает другую причину недобросовестного научного поведения студентов [8]. При рассмотрении двух девиантных публикаций бакалавров, были сделаны выводы о том, что тенденция университетов к наукометрии и повышению количества публикаций “провоцирует деградацию научной и образовательной этики, ухудшение морально-психологических характеристик вузовской среды”. Студенты стремятся к увеличению количества публикаций, прибегают к плагиату и публикаций коротких работ в платных журналах. В исследовании Е. Губы и А. Цивинской 2020 г. изучается влияние внутренних и внешних факторов на наличие или отсутствие плагиата в диссертациях [9]. Было выявлено, что в среднем российские работы имеют уровень плагиата — 19,1%. Наибольший медианный процент заимствованного текста среди общественных наук выявлен в экономике, педагогике, психологии и политологии. Также была обнаружена закономерность: более высокий процент плагиата содержится в работах тех дисциплин, которые меньше всего индексируются в международной базе данных. В таком случае в данных областях науки мировые нормы по этике написания научных работ влияют меньше на практики учёных. Например, физика и математика отличаются самым высоким уровнем глобализации и самым низким значением плагиата. В то время как работы по почвоведению или праву отличаются относительно меньшим уровнем глобализации и большей долей плагиата. В другой работе авторы рассматривают аспект текстуальной аутентичности [10]. Это означает, что у разных групп учёных существует разное понимание и границы оригинальности, и правил заимствования текстов. После проведения количественного исследования авторы подтверждают свою гипотезу и приходят к выводу, что в понимании правил заимствования учёных существуют “допускаемые” нарушения правил. Так, большинство диссертаций, имеет не критический процент плагиата.

Частично объединяя вышеописанные исследования, мы предлагаем новый взгляд на изучение данной проблемы. Мы рассмотрим

предпосылки недобросовестного научного поведения студентов исходя из воспринимаемой ими социальной роли (минуя психологическую терминологию), а также исходя из влияния символического капитала на их практики. Гипотеза этого исследования заключается в том, что студенты публикуют статьи низкого качества по причине того, что роль “исследователя” не присваивается студентами, поэтому они не применяют академические нормы и правила научной этики при написании научных работ. А существующая программа стипендиального мотивирования научной активности обучающихся трансформирует научно-академическую среду в модель по дополнительному заработку. В связи с этим, студенты принимают рациональное для себе решение — опубликовать как можно больше статей без особых требований к качеству или новизне написанной работы.

Основные принципы научного этиоса

Перед анализом полученных результатов нашего исследования необходимо определить, что мы понимаем под недобросовестным научным поведением, и какие нормы и ценности существуют в научной деятельности. В современном научном сообществе существует совокупность правил, регулирующих деятельность и публикации исследователей, которые формируют научную этику. Роберт Мертон в своих работах по социологии науки определил четыре главных принципа научных работ [11]:

1. Коллективизм: исследования должны быть открыты для всего научного сообщества.

2. Универсализм: оценка научных тезисов и идей должна основываться на их соответствии со стандартами научной деятельности, а не на личном отношении к автору.

3. Бескорыстность: публикация научных результатов должна мотивироваться внутренней заинтересованностью исследователя, а не получением личной выгоды.

4. Организованный скептицизм: исследователям следует критично относиться к собственным идеям и идеям коллег.

Несмотря на то, что данные правила не обладают юридической силой, они имеют важное значение при формировании и функционировании социального института науки. Роберт Мертон отмечал, что установленные нормы и ценности в научной среде выражаются в виде правил, запретов или разрешений, которые составляют “этос науки”. Однако эти правила отражают не фактическое поведение учёных, а необходимое для рациональной работы института науки. Плагиат, конкуренция или корысть рассматриваются Мертоном как “патология” науки. Он переносит фокус социологии науки с продуктов науки на саму научную деятельность и правила, которые её регулируют. Тем не менее, такая система не учитывает мотивы учёных и опирается на качество “продукта” науки и рациональные правила научной деятельности для достижения максимальной полезности [12].

Б. Барбер в книге “Наука и социальный порядок” дополняет концепцию Р. Мертон. По его мнению, помимо рационализации деятельности учёных, необходимо также учитывать моральные ценности и этические стандарты научной деятельности и общества, в котором она реализуется. В современной западной цивилизации он выделяет такие нормы, как: рациональность (критическое мышление), утилитаризм, универсализм и индивидуализм. В связи с этим Б. Барбер предлагает заменить принцип “организованного скептицизма” на “индивидуализм” — приоритет индивидуального сознания или “антиавторитаризм”. А также он добавляет в метроновские нормы науки такие принципы как: “вера в моральную добродетель рациональности” и “эмоциональная нейтральность” [13].

В то же время Т. Кун расширяет представления о нормах научной деятельности. По его мнению, нормы регулируют не только социальное поведение учёных, но и “содержательное”. А также нельзя рассматривать нормы в статической форме; они изменяются в зависимости от парадигмы. Если культурный пласт общества терпит изменения, меняются и нормы сообщества, стандарты и образцы поведения специалистов. Однако, когда Т. Кун рассматривает производительность науки в рамках одной несменяемой парадигмы (“нормальной” науки), он сохраняет все предложенные Р. Мертоном принципы [14].

Из последних предложений, касаемых научного этоса, можно выделить работы Дж. Зимана 1994–2000 гг. [15]. Он рассматривает науку в условиях развития капитализма. Изменение условий финансирования научных проектов способствовало повышению важности перспективности и утилитарности научных работ для политики или бизнеса. Дж. Зиман подмечает трансформацию науки в рынок исследовательских услуг. В соответствии с этим он предлагает альтернативу мертоновским принципам, которые бы соответствовали новым условиям развития науки — PLACE (Proprietary, Local, Authoritarism, Commissioned and Expert Work), а именно [16]:

1. Взамен всеобщему владению научным знанием, в науке работают право собственности и патенты.
2. Научная работа решает локальные конкретные задачи.
3. Задачи научной работы определяются авторитетным начальством, а не учёным.
4. Исследовательская работа выполняется на заказ.
5. Научную работу выполняет ограниченный круг экспертов, а не всё научное сообщество.

Н.И. Губанов и Н.Н. Губанов в своей работе анализируют мертоновский подход и принципы Дж. Зимана в контексте фундаментальной и прикладной науки современного общества. Они предлагают дополнительные нормы научной этики, которые объединяют обе концепции и применимы к двум видам научно-исследовательских работ [17]:

1. Не совершать плагиат.
2. Не фабриковать данные.
3. Не препятствовать публикации работ оппонентов.

4. Не умалчивать об аргументах, которые противоречат концепции.
5. Соавторами научной работы могут указываться только лица, участвовавшие в выполнении данной работы.
6. В литературных ссылках должны быть приведены лишь те работы, которые имеют отношение к существу обсуждаемой проблемы.
7. Необходимость в справедливой оценке результатов индивидуальной деятельности сотрудников и их вклада в общую работу.
8. Запрещено представлять компиляцию под видом научного исследования.
9. Не публиковать работы и не выступать на научных конференциях по проблеме, в отношении которой не располагаешь достаточной полной информацией.
10. Давать адекватную оценку работ коллег.
11. Не писать за других лиц научные работы (диссертации, монографии, статьи, доклады).
12. Быть скромным и уважать своих оппонентов.

Данные правила, сформированные внутринаучными практиками, позволяют выделить из общей массы научные работы, которые вносят вклад в дискуссию и предлагают новые идеи. В связи с этим в социологии науки до сих пор обсуждается проблема добросовестности при проведении исследований и публикации их результатов (scientific integrity) [18].

Теоретический базис исследования: конструктивистский структурализм П. Бурдьё

Для анализа недобросовестного академического поведения студентов ДВФУ и поиска его причин мы будем основываться на конструктивистском структурализме П. Бурдьё [19]. Так, представления и практики агентов формируются за счёт влияния социальных структур, которые, в свою очередь, воспроизводятся и преобразуются через практики агентов. Бурдьё считал, что люди функционируют внутри социальной среды и изменяют её посредством их социальной позиции и габитуса — модели восприятия, поведения и оценки поведения других людей. Благодаря габитусу люди могут определять своё место в группе и места других субъектов. Они оценивают практики относительно отношений с символической властью и образуют группы, такие как “бедные” и “богатые”, “учёные” и “не-учёные”. Чтобы определить себя в статусе учёного, необходим атрибут власти или символический капитал, специфичный для данной группы. Таким капиталом для учёного служит его “имя”. Он неотчуждаем от человека, не передаётся другому и не выражим в денежном эквиваленте. По мнению П. Бурдьё, у человека существует первичный габитус, который формируется после первого опыта, вторичный габитус — результат полученного социального опыта, а также единичный и коллективный габитус. Индивидуальная форма представляет из себя сумму социального опыта субъекта, которая формирует некоторый набор действий или ответов на уже знакомые ситуации. Если же человек сталкивается с новыми для себя обстоятельствами,

то его габитус будет способен на инновации. Благодаря прошлому опыту габитус реализует индивидуальные или коллективные практики, возобновляя тем самым его присутствие и влияние в настоящем [20].

Оценка практик других учёных происходит через научное сообщество и институт научных журналов. Последние выбирают и публикуют только те исследования, которые соответствуют господствующим критериям науки. Это позволяет продемонстрировать, что научная деятельность достойна признания и обеспечивает фактическую цензуру “еретических” материалов, либо отказываясь от их публикации, либо устанавливая свои собственные критерии “публикуемости”. Таким образом научные журналы наделяют агентов символическим капиталом, который определяет их причастность к социальной группе [21]. Например, публикация в журнале из списка ВАК повышает статус исследователя и научном сообществе и открывает новые возможности для развития. А работы, которые не соответствуют стандартам журнала, отделяют автора от данной социальной группы. В свою очередь агенты, оценивая свои практики и практики института научных журналов, проходят через (само)цензурирование. Посредством габитуса, который включает в себя самооценку, агенты могут не подавать свои работы в журналы, которые, по их мнению, отклонят их статьи. Однако при мотивации научной деятельности денежное стимулирование играет лишь второстепенную роль [22]. Как правило, люди, которые в приоритет ставят деньги, не занимаются наукой, а идут в более прибыльную область, например, в бизнес. Денежное вознаграждение при мотивации учёных работает как дополнение к таким факторам, как престиж, личная заинтересованность и признание коллег.

Данная концепция применима в различных областях исследований. Например, в Канаде изучались практики отстаивания рабочего места и условий труда государственными служащими [23]. С помощью интервью с сотрудниками удалось узнать, что они в большей степени недовольны условиями труда и отношением с руководством в связи с серьёзными изменениями в организации. Авторы статьи объясняют такое беспокойство сотрудников диссонансом между уже сформированным габитусом государственных сотрудников до реструктуризации и тем, что от них требуется в новых условиях. Обыденные практики и ценности традиционного государственного служащего перестали соответствовать новым стандартам. В восприятии сотрудников они перестали соответствовать своему профессиональному статусу.

Другой пример применения концепции П. Бурдьё — теория феминизма.

В данной теоретической рамке гендер является социально изменчивым определением, который в разных контекстах несёт в себе разное количество символического капитала. Общество придаёт женщине социальный статус “женщины”, тем самым навязывает определённые социальные нормы, способствующие социальному символическому угнетению или насилию. Таким образом, мы можем рассматривать категорию “женщин” как произвольно навязанное определение, имеющее

социальные последствия. Поэтому, как и все другие социальные категории, определение “женщины” одновременно маскируется под сущность и является ею [24].

Существование социального капитала и габитуса также можно выявить и в интернет-культуре. Благодаря повсеместной доступности Интернета онлайн-взаимодействия сами по себе содержат и накапливают социальный капитал. Он представляет собой совокупность источников, которая принадлежит определённой группе людей. Через социальные взаимодействия в Интернете субъекты выражают социальный капитал, влияя тем самым на других. Одним из таких капиталов является интернет-мемы. Они часто носят в себе информацию о последних событиях в мире и выражаются через габитус, сформированным полем Интернета. Этот габитус структурирует суждения агентов и их восприятие мира через интерпретацию текущих событий с помощью мемов и характерных фраз, которые сами по себе являются цифровым социальным капиталом [25].

Таким образом, мы используем концепцию П. Бурдье для объяснения недобросовестного академического поведения студентов ШЭМ ДВФУ, определим разницу между габитусом студентов и учёных, из каких восприятий и практик он формируется и на каком символическом капитале основываются обе группы.

Методы и данные исследования

В 2021 г. в рамках Центра исследования постинститутов мы провели качественное исследование в Школе экономики и менеджмента ДВФУ. Было собрано 16 интервью со студентами и 12 интервью с “экспертами” — преподавательским и административным составом ШЭМ ДВФУ. Интервьюируемые были выбраны с помощью восьмиоконной модели выборки. Студенты были разделены на группы: те, кто занимается наукой, соблюдая основные правила научного этикета; студенты с недобросовестной моделью научного поведения; студенты, которые не занимаются наукой, но участвуют в других активностях университета (волонтерство, творчество и т.п.); студенты, которые не занимаются наукой и не принимают участие в других активностях. Данные группы были сформированы по предварительной субъективной оценке деятельности респондентов и не были озвучены студентам. Такая классификация позволила охватить в исследовании все возможные взгляды студентов. Вопросы интервью охватывали такие аспекты как: академическая жизнь студентов, мнение о роли и эффективности университета, опыт участия в университетских мероприятиях, представление об образе учёного, престижность данной деятельности и опыт студентов в научной деятельности. В данном исследовании нам интересны в большей степени последние 3 пункта. Полученные интервью были закодированы по тематикам вопросов:

1. Формальные и неформальные правила поведения в обучении, преподавании и научной работе.

2. Нормы, убеждения, поведенческие ожидания в отношении научной работы.

3. Нормы, убеждения, поведенческие ожидания в отношении других университетских активностей.

4. Опыт научной работы (реальные практики, свои и “друзей”, непосредственное участие).

5. Организационные элементы, которые производят, распространяют правила, поддерживают убеждения и нормы, влияют на поведенческие установки.

6. Транзакции в ходе научной работы и обучения.

7. Представления об учёных, об академической карьере.

Для данной работы мы будем анализировать ответы студентов на вопросы 2, 4 и 7 группы. Такое разделение поможет сконцентрировать исследование на конкретных восприятиях студентами научной деятельности, образ учёного в их глазах и практики, которые они совершают в науке. Однако при анализе мы не разделяем информантов по описанной выше выборке. Это позволяет рассмотреть сформированный габитус студентов с учётом их социальной среды (студенческой) и социального капитала. Как мы увидим далее, социальная роль “студент” имеет для респондентов большое значение в определении своего места относительно роли учёного.

Анализ результатов интервью со студентами ШЭМ

При просьбе ответить на вопрос *“Кто такой учёный?”* респонденты выразили схожее друг с другом мнение. В глазах студентов не каждый человек может быть учёным. Он уделяет много времени своей работе, должен хорошо разбираться в своей области и быть целеустремлённым.

– Учёный — это про “гениальный”. (Жен., 2 курс, бакалавриат.)

– Наука это всё-таки призвание прямо на всю жизнь, вот стать учёным. Или это должно быть максимально интересным, такими, наверное, рождаются, или у него интеллект так формируется. (Муж., 2 курс, магистратура.)

Из-за того, что у студентов сформированы завышенные требования к работе учёных, такая деятельность представляется достаточно тяжёлой и занимает много времени, у них формируются опасения в попытке примерить на себя данную роль.

– Я не так сильно замотивирован научной деятельностью, потому что тяжело придумать что-то уникальное, что-то поистине такое, чего ещё не было. (Муж., 3 курс, бакалавриат.)

– И с чего начать ну непонятно же вообще, т.е. надо написать статью, кажется, что это очень сложно, это делают какие-то доктор наук, которые много всего знают. И как я вообще? Что я? Что я знаю? Я только 1 курс отучилась. (Жен., 3 курс, бакалавриат.)

Здесь мы можем заметить, как студенты разграничивают себя и учёного, прививая вторым уникальность и некоторую недостижимость. В представлении студентов, учёными могут стать только “гениальные”

люди, которые совершают “великие” открытия. В сравнении с такими людьми, респонденты отделяют себя от данной группы или вообще не проявляют инициативы в научной деятельности. Про собственные научные работы студенты рассказывают через опыт написания статьи, участия в конференциях и полученные знания.

– Ну да, занималась, но, получается, это были несколько однотипных статей для выступлений на конференциях. До публикации в журнале это не дошло, ну или дошло, но меня там нет в соавторах. (Жен., 3 курс, бакалавриат.)

– Тебя кидают в какую-то тему, и ты пишешь всё сам, без особой поддержки. Возможно, в этом и есть роль научного руководителя, но я этого не знаю. (Жен., 1 курс, магистратура.)

В группе вопросов про нормы научной деятельности студенты показывают достаточные познания в этом. Они перечисляют такие правила, как: новизна исследования, отсутствие плагиата, объективность, качественный обзор литературы и постановка проблемы исследования. В отдельном вопросе про плагиат респонденты выражают крайнюю важность соблюдения оригинальности научной работы.

– Но, когда чужую идею чётко берут и выдают за свою, ну это отвратительно, за это надо бить тапком по морде. (Муж., 1 курс, аспирантура.)

– Это же не сделает, условно говоря, мир лучше или не продвинет что-то вперёд. Ну вот зачем делать плагиат, для чего? Цель непонятна. Какие-то корыстные цели, скорее всего. А зачем это науке? (Жен., 3 курс, бакалавриат.)

Но несмотря на это, в ответах студентов заметно разделение между плагиатом в научной работе и учебной, где он более популярен и обоснован.

– Плагиат спасает. По учёбе, когда ты пишешь доклад по определённой дисциплине на 9 страниц с табличками, с описанием табличек, плагиат — это просто спасение. (Жен., 3 курс, бакалавриат.)

Ещё более интересная картина с публикациями в “хищнических” журналах.

– Возвращаясь к учёным, нужно как-то проталкивать свои достижения, потратить силы, найти деньги, опубликовать в том журнале, в котором можно. Какой-нибудь журнал Скопус или ВАК с высоким рейтингом. [А вы знаете, что журналы, которые хорошо цитируются, деньги не берут?] Тогда тем более, потратить время, написать более структурированную работу и отправить, подождать полгода, а не месяц, заплатив 5 тыс., опубликуйтесь там. Может быть, вот эти полгода будут стоить тебе именем. (Муж., 1 курс, аспирантура.)

Студенты, которые занимаются исследовательской деятельностью, знают, что такое “хищнические” журналы. Однако никто не высказался про них в негативной форме. Основная претензия студентов к таким журналам — приходится тратить деньги для публикации статьи. Объяснение данного поведения мы находим в том, что написание и публикация статей студентами не приравнивается ими к научной

деятельности. По ответам респондентов мы видим разрыв в восприятии и оценке деятельности учёных и студентов. Если учёные “живут” своими научными идеями, стремятся принести пользу обществу, то студенты пишут статьи для получения стипендии или поступления в магистратуру. Практически все ответы респондентов про научные статьи связаны со стипендиальной выплатой, которую они получают при публикации определённого количества работ.

– У нас, в принципе, среди студентов есть такая активность, только вопрос в том, зачем они это делают... Ну, по большей же части пытаются найти возможность получить стипендию, т.е. очень часто работы пустые бывают. (Жен., 3 курс, бакалавриат.)

– Он (преподаватель) всех затянул нас в эту науку, свёл всех в один кабинет. И я вот спрашиваю, а ты зачем сюда пришла? А твоя подруга зачем пришла? Она говорит — ради стипендии. Было очень много таких моментов, когда людей собирали на науку, и в итоге из этого ничего не получалось совсем. (Муж., 1 курс, магистратура.)

Таким образом мы видим, как практики студентов в научной деятельности отличаются от практик учёных. Мы объясняем это тем, что студенты не присваивают себе роль учёных, они отстраняют себя от этой группы, формируют собственную, с другими практиками и взглядами. Изначально разные социальные положения “студент” и “учёный (преподаватель)” формируют в студентах отличные от учёных нормы и ценности, что приводит к недобросовестным практикам в научной деятельности. В то же время важный для формирования габитуса учёного символический капитал — престиж в научном сообществе не присваивается студентами. Для них на первый план выходит повышенная стипендия за публикацию статей в научных журналах. И несмотря на то, что студенты ознакомлены с нормами научной деятельности (научным этосом), они не соблюдают их, так как не стремятся к получению статуса “учёного”.

Результаты количественного исследования студентов ШЭМ и их интерпретация

Далее было проведён опрос студентов ШЭМ всех направлений обучения. Вопросы для количественного исследования были сформулированы на основе высказываний респондентов, которые мы отметили после анализа интервью. В исследовании приняло участие 228 обучающихся на бакалавриате, магистратуре или специалитете с 1 по 5 курсы. Опрос был посвящён исследованию типов студенческих субкультур, а также восприятию науки и научной деятельности. В данной статье мы рассмотрим только ответы касаемые второй части опроса. Вопросы были разбиты на 3 раздела, в которых предлагалось выразить степень согласия с тем или иным выражением по шкале:

- 5 – абсолютно согласен;
- 4 – скорее согласен;
- 3 – затрудняюсь ответить;
- 2 – скорее не согласен;

1 – абсолютно не согласен.

Далее подробно рассмотрим результаты по каждому разделу.

Таблица 1

Вопросы, посвящённые академическим ценностям

Вопрос	Среднее значение	Медиана	Мода	Дисперсия
Выводы в научной статье должны быть новыми, оригинальными	3,98	4	4	0,757
Исследование должно быть понятно обычным людям	4,01	4	4	1,087
Плагат вреден для науки и образования	3,68	4	4	1,142
Научное исследование всегда должно учитывать достигнутые ранее результаты	3,91	4	4	1,053
Наука влияет на картины мира других людей	4,25	4	4	0,583
Занятие наукой требует смелости	3,74	4	4	1,239
Опубликовать работу бесплатно почти невозможно	2,95	3	3	1,26

Как мы можем видеть по обобщённым ответам данного раздела, студенты понимают основные правила научной работы: новизна исследования, применение существующих результатов научной области и негативное влияние плагиата на работу. Так же, как и в интервью, студенты считают науку смелым занятием и то, что она имеет общественное значение. Однако высказывание “Опубликовать работу бесплатно почти невозможно” вызвало сомнения у студентов и поделило респондентов на скорее согласных и скорее не согласных.

В данном разделе мы также можем наблюдать, что в глазах студентов научная деятельность — это сложная, но интересная работа, которой может заниматься не каждый. В последних четырёх высказываниях среднее значение ответов респондентов равняется 3. Это можно объяснить тем, что данные вопросы касаются неочевидных условий работы учёного: его заработная плата, как добиться признания и важность командной работы. Большинство студентов не имеют доступ к такой информации или научного опыта, чтобы с уверенностью выразить своё мнение об этих высказываниях.

Самые интересные результаты для интерпретации в данном разделе. Все высказывания имеют среднее значение ответов, приближенное к 3. Большинство респондентов выбрали вариант “затрудняюсь ответить”. Это означает, что студенческое сообщество ШЭМ ДВФУ не имеет определённого мнения об организации и функционировании научной деятельности в университете. Они не знают, насколько развита наука в ДВФУ, кто включён в научное сообщество университета

и каково качество студенческих статей. В высказываниях “Те, кто занимается научной деятельностью в ДВФУ, мотивированы только научной стипендией” и “Включиться в научную деятельность в ДВФУ сложно” респонденты разделились на тех, кто скорее согласен и скорее не согласен. Это может отражать негативный и позитивный опыт студентов в научной деятельности в университете.

Таблица 2

Вопросы, посвящённые карьере учёного

Вопрос	Среднее значение	Медиана	Мода	Дисперсия
Создание качественной научной работы — очень сложная задача	4,60	5	5	0,372
Заниматься научными исследованиями очень интересно	3,73	4	4	0,957
Наука — это призвание, настоящим учёным может быть только увлечённый человек	3,88	4	4	1,170
Сейчас много тех, кто выдаёт свои знания за научные, но они такими не являются	3,95	4	4	0,813
В карьере учёного надо долго добиваться признания	3,99	4	4	0,825
Чтобы добиться успеха в науке, важно найти хорошего руководителя	3,90	4	4	0,847
Популярная наука не является настоящей	2,76	3	3	0,846
Учёные хорошо зарабатывают	2,82	3	3	0,841
Добиться признания можно только в ведущих научных центрах	3,11	3	3	1,128
Для успеха в науке важно работать в команде	3,2	3	3	1,145

Таблица 3

Вопросы, посвящённые научной деятельности в ДВФУ

Вопрос	Среднее значение	Медиана	Мода	Дисперсия
Те, кто занимается научной деятельностью в ДВФУ, мотивированы только научной стипендией	2,88	3	3	1,095
Научная деятельность в ДВФУ развита плохо	2,82	3	3	0,862
В ДВФУ нормально критиковать результаты научной работы, даже не разбираясь в них	3,04	3	3	0,950

Вопрос	Среднее значение	Медиана	Мода	Дисперсия
Большинство преподавателей ДВФУ не занимаются научными исследованиями	2,96	3	3	0,738
Включиться в научную деятельность в ДВФУ сложно	2,82	3	3	1,153
Научная деятельность студентов в ДВФУ не приносит ощутимой выгоды	2,92	3	3	0,813
Большинство исследований студентов на самом деле не являются научными	3,16	3	3	0,847
В ДВФУ тебя сначала зазывают заниматься наукой, а потом бросают и не помогают	2,96	3	3	0,862

Заключение

Поиск причин недобросовестной научной деятельности студентов остаётся актуальной задачей не только для научного сообщества, но и института высшего образования. Действующие практики обучающихся влияют на формирование научного этоса, правил и норм, которые они воспроизводят в дальнейшей исследовательской карьере. Или вовсе изменяет их отношение к карьере учёного и препятствует желанию развиваться в данной сфере. В попытке объяснить практики нарушения научного этоса студентами, мы провели интервью и опрос в ШЭМ ДВФУ. Проинтерпретировав полученные результаты через термины конструктивистского структурализма П. Бурдьё, мы можем описать сложившуюся ситуацию. Габитус студентов отличается от габитуса учёных. Даже, если студенты занимаются исследовательской работой в университете, они отделяют себя от научного сообщества. По их мнению, занимаются “настоящей” наукой люди, у которых есть талант и призвание к этому. Если учёных они определяют через знания, навыки и престиж, то свою социальную позицию в науке студенты определяют через перечень практик: написание статей, участие в конференциях, публикации в журналах. Основной символический капитал учёных — престиж не присваивается студентами. Для них на первое место выходит научная стипендия. Этот фактор всегда идёт параллельно с рассуждениями респондентов об их научных достижениях. В связи с данным фактором и их отстранённостью от статуса учёного, студенческие нормы научной деятельности отличаются от научного этоса. Студенты в интервью и опросе показывают осведомлённость о том, каким правилам следуют учёные в своей работе. Однако практики самих студентов им не соответствуют. Если статус учёного не присваивается студентами, то и нормы, убеждения и практики будут отличаться. Такая модель поведения распространяется среди студентов, укрепляя их габитус. В таком случае, подтверждённая результатами опроса

неинформированность студентов о конкретных практиках учёных не позволяет им приблизиться к пониманию правил работы научного сообщества, а значит, и “примерить” на себя роль учёного.

Список источников

1. Национальный проект “Наука и университеты” // Дальневосточный федеральный университет. — URL: https://www.dvfu.ru/national_project_science_and_universities/ (дата обращения: 09.11.2023).
2. Именные стипендии и гранты // Дальневосточный федеральный университет. — URL: https://www.dvfu.ru/education/scholarships_and_grants/grants/ (дата обращения: 09.11.2023).
3. Положение о повышенных государственных академических стипендиях за достижения в учебной, научно-исследовательской, общественной, культурно-творческой и спортивной деятельности студентов ДВФУ // Дальневосточный федеральный университет. — URL: https://www.dvfu.ru/education/scholarships_and_grants/documents/ (дата обращения: 09.11.2023).
4. ДВФУ вошёл в программу “Приоритет 2030” и претендует на спецгрант // Дальневосточный федеральный университет. — URL: https://www.dvfu.ru/news/fefu-news/dvfu_voshel_v_programmu_prioritet_2030_i_pretenduet_na_spetsgrant/ (дата обращения: 09.11.2023).
5. Еременко Т.В. Актуальные вопросы формирования академической этики студентов в процессе работы с информацией: по материалам экспертного опроса // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12. № 3. С. 152–170.
6. Кичерова М.Н., Ефимова Г.З. Информационное общество и проблема академической недобросовестности // Вестник евразийской науки. 2013. № 4 (17).
7. Шмелева Е., Семенова Т. Академическое мошенничество студентов: учебная мотивация VS образовательная среда // Вопросы образования. 2019. № 3.
8. Канаева Л.В. Причины и коррекция публикационных девиаций в “Студенческой науке” // Высшее образование в России. 2017. № 12. С. 112–119.
9. Guba K., Tsivinskaya A. Plagiarism on the academic periphery // Higher Education in Russia and Beyond. 2020. No. 4 (25).
10. Макеева А.А., Цивинская А.О., Соколов М.М. [и др.]. Некорректные заимствования в российских докторских диссертациях: сколько, где и у кого? // Мир России. 2020. Т. 29. № 2. С. 27–48.
11. Merton R. The Sociology of Science: Theoretical and Empirical Investigations / Ed. by N.W. Storer. — Chicago: University of Chicago Press, 1973.
12. Мирская Е.З. Р.К. Мертон и этос классической науки // Философия науки. Вып. 11: Этос науки на рубеже веков. — М.: Ин-т философии РАН, 2005. — С. 5–36.
13. Barber B. Science and the social order / with a foreword by R.K. Merton. — Glencoe, Illinois: The Free Press Publ., 1952. — P. 6.
14. Кун Т. Структура научных революций. — М.: Прогресс, 1975.
15. Ziman J. Real Science: What it is, and What it means. — Cambridge: Univ. Press, 2000. (Рец. в сб.: Социология науки. СПб., 2000.)
16. Лазар М.Г. Этос науки в социологии Р. Мертона: судьба и статус в науковедении // Социология науки и технологий. 2010. № 4.
17. Губанов Н.И., Губанов, Н.Н. Основные нормы научного этоса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2021. № 37 (3). С. 416–427.

18. Тищенко П.Д., Юдин Б.Г. Проблема добросовестности в научных исследованиях // Клиническая и экспериментальная хирургия. 2013. № 1 (1).
19. Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть // Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. — М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. — С. 64–86.
20. Иванова Н.А. Пьер Бурдьё о науке как поле символического производства и роли *habitus*'а в нём // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2012. № 4 (20). Вып. 1.
21. Бурдьё П. Поле науки // Социальное пространство: поля и практики / Пер. с франц.; отв. ред. перевода, сост. и посл. Н.А. Шматко. — М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. — С. 473–517.
22. Юревич А.В. Стратегии развития российской науки // Социология науки и технологий. 2010. Т. 1. № 1. С. 52–65.
23. McDonough P., Polzer J. Habitus, Hysteresis and Organizational Change in the Public Sector // Canadian Journal of Sociology. 2012. No. 37. P. 357–379.
24. Moi T. Appropriating Bourdieu: Feminist Theory and Pierre Bourdieu's Sociology of Culture // New Literary History. 1991. Vol. 22. No. 4. P. 1017–1049.
25. Julien C. Bourdieu, Social Capital and Online Interaction // Sociology. 2015. Vol. 49. No. 2. P. 356–373.

Сведения об авторах / About authors

Финогеева Елизавета Андреевна, студент Школы экономики и менеджмента, Дальневосточный федеральный университет. 690922, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10. ORCID 0009-0004-9079-252X.

Elizaveta A. Finogeeva, Student of the School of Economics and Management, Far Eastern Federal University. Bld. G, FEFU Campus, 10 Ajax Bay, Russky Island, Vladivostok, 690922, Russia. ORCID 0009-0004-9079-252X.

© Финогеева Е.А., 2024

© Finogeeva E.A., 2024

Адрес сайта в сети Интернет: <http://jem.dvfu.ru>